

Лампы накаливания излучали яркий белый свет, но долгое горение вольфрама разъело этот свет.

Шэнь Мянью думал, что белый свет поможет ему успокоиться, но с наступлением дня он увидел глаза ребенка. Глубокие, завораживающие глаза, в которые невозможно не погрузиться.

Хотя это было всего лишь творение природы, в них разворачивалась трогательная духовная сказка.

— Хо... хорошо, — попытался заговорить Шэнь Мянью, но запнулся.

Ребенок запер его у стены, и он не знал, куда смотреть, его глаза беспокойно металась из стороны в сторону.

— Спасибо за благодарность, мне пора, меня ждут родители.

— Ты уходишь, — тихо сказал Жун Юэ.

— Угу.

— Подарок на прощание.

Он наклонил голову и поцеловал его в нос.

Шэнь Мянью думал, что поцелуй в нос будет выглядеть смешно, но, испытав это на себе, он почувствовал, будто прекрасная бабочка села на кончик его носа, вызывая щекотку, которая проникала глубоко в сердце и не давала покоя.

— Жун Юэ, — произнес он, и голос его был хриплым.

— М-м?

— Я говорил, что нельзя приставать к девушкам, но это не значит, что можно целовать парней.

Жун Юэ улыбнулся.

— Это моя ошибка.

Шэнь Мянью опустил растерянный взгляд, бормоча себе под нос:

— Обнять — это нормально, но зачем целоваться?

Едва он закончил фразу, как Жун Юэ обнял его. Он крепко сжал его за талию, положив подбородок на плечо.

Когда ты хочешь обнять этого человека, когда ты хочешь обнять его сердце, ты понимаешь, что одежда и кожа — лишь помехи. Я хочу самого прямого контакта с тобой, я хочу прикоснуться к твоему сердцу без преград, чтобы свет, ярче лампы накаливания, осветил твое сердце, и я смог увидеть, как я устроен в твоем сердце.

Их объятия прервались из-за напоминания госпожи Лю.

Шэнь Мянью, ошеломленный, сел в машину, и она покатила по шоссе.

Городок Лунцзин с его живописными горами и чистыми водами, унылые пейзажи шоссе и, наконец, высотные здания города Лунчэн.

Шэнь Мянью не замечал ничего из окружающих его пейзажей.

Его мысли были заняты тем легким поцелуем.

Зачем он меня поцеловал?

Он ворочался в постели, размышляя над этим вопросом, пока не заснул. В конце концов, он решил встать и включил компьютер.

Вопрос: Почему парень внезапно поцеловал меня?

Ответ: Первый вариант — случайно, просто захотелось, ничего особенного. Вторым вариантом — намеренно, он тебя любит.

Шэнь Мянью: «...»

Лучше снова лечь спать.

Вытащил Шэнь Мянью из этого мучительного состояния его старый друг из города Лунчэн. Услышав, что он вернулся, они сразу же пригласили его на встречу.

Под душераздирающие песни друзей Шэнь Мянью постепенно забыл о том вопросе, который мог привести к ужасному выводу.

Большой город с его яркими огнями, маленький город с праздничными украшениями.

Жун Юэ закончил экзамены и на следующий день закутался в одеяло, держа в руках телефон Шэнь Мянью.

Солнечный свет проникал через окно, и маленький эльф, катящий сверкающие драгоценности, устало прислонился к стене.

Жун Юэ смотрел на него своими черно-белыми глазами и спросил:

— Я закончил экзамены, теперь можно с ним связаться?

Эльф с большими глазами посмотрел на него, и его блестящие глаза улыбнулись.

— Ага, значит, можно, — сказал Жун Юэ, принимая это за ответ. — Но что сказать?

Рядом с ним лежал прекрасный антропоморфный дух, его соблазнительное лицо украшала подстрекательская улыбка.

— Скажи, что я скучаю по тебе.

Жун Юэ задумался.

— Он испугается. По крайней мере, когда я его поцеловал, он выглядел испуганным. Нельзя делать такие вещи снова.

— Хихи, тогда тебе придется хорошо подумать.

Дух сказал это, раскрывая светящиеся крылья и улетая.

Жун Юэ лежал в постели, когда услышал какой-то звук снаружи. Он встал, оделся и вышел во двор.

На вилле Шэнь Мянся серая кошка терзала их цветы. Кошка была беспощадна, и цветы беспомощно качались под ее острыми когтями.

Жун Юэ прищурился и снял видео для Шэнь Мянся.

Видео было отправлено, и вскоре Шэнь Мянсь ответил с множеством восклицательных знаков.

[Шэнь Мянсь]: !!!!

[Шэнь Мянсь]: На помощь! Это цветы, которые госпожа Лю так тщательно выращивала!!!

К сожалению, спасти этот мир мог не герой, а скупой демон.

Жун Юэ вернулся домой, взял палку для сушки белья и попытался прогнать кошку. Серая кошка сначала оскалилась, пытаясь напугать глупого человека своим внушительным видом, но человек не испугался и начал бить ее. Кошка жалобно мяукнула и смотрела на него с мольбой.

Глупые люди — рабы кошек, увидев мою слабость и милый вид, он обязательно сдастся!

Но Жун Юэ не проявил ни капли жалости и продолжал смело гнать кошку.

— Мяу!

Серая кошка, редко терпящая поражение, оскалилась на человека и быстро убежала.

Увидев, что кошка убежала, цветы во дворе были спасены. Жун Юэ сразу же сообщил Шэнь Мянью о победе.

[Жун Юэ]: Прогнал.

[Шэнь Мянсь]: Ха-ха.

Это было хорошее начало, и дальше они продолжили общаться в обычном режиме. Шэнь Мянсь спрашивал, Жун Юэ отвечал. Шэнь Мянсь спрашивал, как прошли экзамены, готовится ли он к Новому году, есть ли в последнее время в городке Лунцзин что-то интересное.

К сожалению, он не спросил, как поживает Жун Юэ.

Если бы он спросил, Жун Юэ мог бы ответить: «У меня все хорошо, просто я немного скучаю по тебе».

Но почему я скучаю по тебе?

Я думаю, я тоже не до конца это понимаю.

Думая об этом, я рад, что ты не задал мне этот вопрос.

Жун Юэ снова увидел сон. Во сне его пушистая голова кролика склонилась набок, а разноцветная шляпа упала на сверкающую платформу звезд. Его красные глаза выглядели

жалко, и самое страшное существо в мире с опущенной головой прислонило к стеклянному куполу, внутри которого цвел яркий цветок.

— Можно тебя обнять? — спросил он у розы.

Цветок не мог говорить и молчал.

— Можно тебя поцеловать? — спросил он у розы.

Цветок не чувствовал ветра и не мог шевелить листьями.

— Если я прикоснусь к тебе, ты испугаешься? Ведь я такой страшный.

Лепесток цветка упал.

В этом занятом мире сегодня я ничего не буду делать, просто буду рядом с тобой.

Жун Юэ получил телефон Шэнь Мяня, но он не приносил особой пользы. Он несколько раз поиграл в игры, посмотрел фильм, но все это казалось скучным. Этот маленький квадратный ящик радовал его только чатом с Шэнь Мянем.

Он просидел дома неделю, перечитал все сказки, и, наконец, Цзян Линьлинь и Лин Сяо пришли за ним. Они насильно вытащили его из дома, и, пройдя некоторое расстояние, они встретили Чжоу Яньсяня.

Чжоу Яньсянь, чтобы уговорить их взять его с собой, купил каждому по хот-догу. Жун Юэ отказался от хот-дога, и ему купили молоко.

— Пьешь столько молока, ты хочешь вырасти еще выше? — удивился Чжоу Яньсянь.

Лин Сяо, будучи парнем, иногда следовал своим желаниям и схватил Жун Юэ за воротник, громко понюхав.

— Как вкусно пахнет, ты что, проливаешь молоко, когда пьешь? Почему от тебя так пахнет молоком?

— Правда?

Чжоу Яньсянь тут же тоже понюхал.

Цзян Линьлинь тоже хотела подойти, но постеснялась.

Жун Юэ с отвращением оттолкнул их головы.

— Я ничего не чувствую.

Он потянул за свою одежду.

— Дай я, — наконец не выдержала Цзян Линьлинь.

Чжоу Яньсянь улыбнулся, посмотрев на нее, а затем, как цыпленка, поднял Жун Юэ и поднес к ней. Цзян Линьлинь хотела подойти, но Чжоу Яньсянь снова оттащил его.

Цзян Линьлинь: «...» Как же это злит!

Они шутили и смеялись, бегая по улицам. Цзян Линьлинь и Лин Сяо шли впереди, споря и болтая. Чжоу Яньсянь шел за ними, руки в карманах, беззаботно следуя за ними. Жун Юэ шел последним, и как только его телефон в кармане куртки завибрировал, он сразу же достал его.

<http://bllate.org/book/16180/1451367>